

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Отделение русской филологии

Кафедра русского и общего языкознания

5220100 – Филология (славянская филология)

Фразеология в творчестве А.Т. Твардовского

(лирика и лироэпика)

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель: студентка IV курса

Усманова Сусанна

Научный руководитель:

Проф. Малиновский Е.А.

Самарканд – 2014

ВВЕДЕНИЕ

Велико значение творчества замечательного русского поэта Александра Твардовского в истории русской поэзии, в современном литературном процессе.

Александр Трифонович Твардовский является одним из ярчайших и неповторимым мастером поэтического слова. . Его поэтическая речь не только что-то сообщает нам, но и определенным образом воздействует на нас. Она не только понимается, но и переживается. Писатель умело использовал богатства родного языка, знал тончайшие оттенки и нюансы данной речи. Его произведения характеризуются легким, образным, народным языком.

Твардовский был до мозга костей нашим современником, но его поэзия будет, вне всякого сомнения, современной и для наших потомков.

Он был истинно народный поэт, живший с народом и для народа, он был замечательным художником слова, по-настоящему взыскательным и строгим к себе и другим. Выделяется 3 основных этапа творческого пути Твардовского-поэта: довоенный, военный и послевоенный, - глубоко отличающиеся друг от друга и по строю чувств, и по тематике, и по соотношению эпического и лирического начало, и по характеру самого лиризма.

В лирике Твардовского почти нет языковых шумов и помех, которые требовали бы лингвистического комментария, как такового. Однако это не значит, что она не нуждается вовсе замедленном чтении. Последнее здесь не менее необходимо, нежели, скажем, при чтении Пушкина, но уже для того, что бы за «фасадом» хорошо известных нам фактов современного русского языка не просмотреть получаемые ими под пером поэта смысловые и стилистические приращения, их эстетическую новизну и свежесть.

Словоупотреблению Твардовского в принципе чужды слова и фразеологические обороты архаического и диалектного характера, в нем исключительно редки отступления от литературных норм в грамматике и фонетике, оно не терпит «словес», «краснословья» и «трезвона», всей той поэтической шелухи, которая так характерна для эрзац-литературы.

Заветные слова лирики Твардовского, мудрые и волнующие по своему содержанию, всегда просты и прозрачны, без лингвистической «эквилибристики» и образной нарочитости и изощренности. Тем не менее и одновременно язык и стиль произведений Твардовского предстают перед нами как нечто глубоко впитавшее в себя все ранее известные животворные эстетические сложности русской стихотворной классики-от так называемой традиционно-поэтической лексики до художественных образов и символики.

Твардовский стал писать по-новому, добиваясь предельной прозаичности стиха. Ему хотелось писать «естественно, просто», и он изгонял «всякий лиризм, проявление чувство».

В последствии Твардовский понял, что это ошибочный путь, ибо то, что он ставил превыше всего-сюжетность, повествовательность, выражалось в насыщении стихов «прозаизмами», «разговорными интонациями» до того, что они переставали звучать как стихи и все в общем сливалось в серость, безобразность.

Теперь попытаемся дать общую характеристику фразеологическим средствам языка, которые были использованы Твардовским как в произведениях художественной литературы (лирика, проза, лироэпические произведения), так и в других жанрах его творчества-заметках, письмах, автобиографических набросках, статьях.

Прежде чем приступить к нашему исследованию, целесообразно будет отметить, что **фразеология** представляет собой раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в ее современном состоянии и историческом развитии.

Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т. е. устойчивые сочетания слов, аналогичные по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц словам. Таким образом, во фразеологии изучаются как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и устойчивые сочетания слов, в семантическом и структурном отношении представляющие собой предложения, т. е. все воспроизводимые единицы без исключения.

Материал фразеологии столь разнообразен генетически и функционально, столь разноструктурен и в семантическом отношении разнохарактерен, что очертить четко круг объектов фразеологии чрезвычайно трудно. Сложность самого явления можно продемонстрировать терминологическим разнообразием в определении структурных типов объектов фразеологии, а также их значения. Самым распространенным термином для общего названия всех оборотов, относимых к фразеологии, является термин «фразеологическая единица», введенный акад. В. В. Виноградовым. ¹ Этот термин удачен как общее название для всех явлений, которые входят во фразеологический состав языка (ср. «лексический состав» и «лексическая единица»).

В понимании природы фразеологических единиц как единиц особой системы языка среди лингвистов наметилось два направления, которые в конечном счете обусловили два подхода к объему фразеологического состава языка, а именно узкое и широкое понимание его границ.

Если одни ученые в определении фразеологической единицы подчеркивают особый характер ее соотносительности с действительностью, ее единство номинации, способность выражать единое понятие, направленное на какой-либо предмет (в широком смысле слова), то другие ученые на первый план выдвигают образные, выразительные свойства данной единицы. Ее соотносительность с понятием и обозначаемым им предметом происходит, по их мнению, через призму другого нейтрального одиночного слова, по отношению которому данный фразеологизм воспринимается в качестве экспрессивного синонима.

Важный признак фразеологической единицы обусловлен ее свойством воспроизводимости в акте речи, постоянством ее компонентного состава и структуры. «Номинативная цельность фразеологических оборотов, направленность их на «предмет», - пишет Н. М. Шанский, - не является их всеобщим свойством и само, как таковое, обусловлено их воспроизводимостью ... Иначе говоря, в смысловом плане фразеологизмы выступают как единое целое даже в том случае, когда их семантика зеркально отражает значения образующих слов (ср. обороты всерьез и надолго, поджигатели войны, на

данном этапе и прочие)»

Таким образом, любая «сверхславная» единица языка может быть отнесена к фразеологическому составу языка, если она обладает целостным значением и устойчивостью своей структуры, а также постоянством своего компонентного состава.

Представители узкого понимания объекта фразеологии считают, что в процессе фразеологизации вместе с потерей своих значений компоненты устойчивого словосочетания, как и всё оно в целом, непременно утрачивают знаковую, называют функцию по отношению к «обозначаемому» ими предмету.

Е. Н. Толикина утверждала, «Признак сопоставления, заключенный в конкретном словесном выражении, в процессе фразеологизации абсолютизируется, значение всего словосочетания растворяется в этом признаке, приравнивается к нему и становится целостным, благодаря чему старая форма получает новое содержание. . . а фразеологическая единица сохраняет образную силу и является элементом выразительных средств языка».

Во фразеологическом составе языка существуют и повседневно пополняются два различных пласта единиц, отличающихся своей коммуникативной функцией: это номинативные фразеологические единицы и экспрессивные фразеологические единицы.

Они вызываются к жизни постоянной потребностью и общении между людьми. Появление номинативных фразеологизмов обуславливается всё возрастающими темпами социально-экономической жизни и научно-технического прогресса, необходимостью обозначать новые явления и понятия, возникающие в процессе социально-экономической и культурной жизни общества.

Для наиболее всестороннего удовлетворения потребностей в общении между людьми во фразеологической системе языка образуются также наряду с номинативными фразеологизмами экспрессивные единицы, необходимые для образно-эмоционального воздействия говорящих на слушающих. Например, фразеологизмы встретить в штыки, отбиться от рук, у черта на рогах и др.

Объект изучения фразеологии тоже целесообразно ограничен вполне определенными единицами, которые, кстати, уже давно получили свое терминологическое обозначение в отечественном языкознании: фразеологические единицы, фразеологизмы, устойчивые словосочетания.

С достаточной полнотой определены фразеологами не только фразеологические единицы в целом, но и составляющие их основные разряды: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

По подсчетам ученых, более 25 тысяч устойчивых словосочетаний современного русского языка различных структурно-семантических разрядов -фразеологических сращений, единств, сочетаний и выражений, содержащихся в «Словаре современного русского литературного языка» (т. 1-17; М. -Л., 1951-1966), представляют собой достаточно обширное поле исследования для фразеологии, если даже не принимать во внимание возможность изучения их в диахроническом аспекте.

Ряд исследователей для обозначения объектов фразеологии, имеющих строение словосочетания, употребляют термин «фразаема», который очень удачно коррелирует с терминами «лексема», «морфема», «семема», а для обозначения фразеологизмов, совпадающих по форме с предложением, -термин «устойчивая фраза».

Термин «фразеология» в буквальном смысле означает «учение об оборотах речи» (греч. *phrasis* «оборот, выражение»; *logos* «понятие, учение»). Такое многозначное по сути дела содержание термина «фразеология» сохранилось и до наших дней. Термин «фразеология» употребляется для названия раздела лингвистики, изучающего все фразеологические обороты безотносительно к характеру их грамматического строения и значения. Кроме того, название «фразеология» употребляется для обозначения приемов словесного выражения, характерных для определенного лица, направления времени. К этому можно добавить еще образно-бытовое употребление слова «фразеология» для обозначения набора бессодержательных фраз, пустословия. Таким образом, понятие «фразеология» сохраняет; в значительной мере тот уровень знания, когда языкове-

ды обращали основное внимание не на структуру фразеологических оборотов, а на их образность, внутреннюю форму, когда решающим критерием для определения объема фразеологии служила традиционная повторяемость образных сходств языка, а не системный характер их организации.

История фразеологии как лингвистической дисциплины в отечественном языкознании восходит к трудам М. В. Ломоносова.

Основной фразеологической концепции академика И. И. Срезневского явилась идея «самоизменяемости» языка в силу его «стройности». В статье «Замечания об образовании слов из выражений»² впервые обращает внимание на системные свойства фразеологических оборотов. Срезневский установил что воспроизводимость «окаменевших» выражений обусловлена не только «силой придания», но и самим «строением» языка.

Фразеология как самостоятельный раздел лексикологии впервые была выделена Ш. Балли. Став на точку зрения данного состояния языка, так как, хотя «языки постоянно изменяются, функционировать они могут только не изменяясь», Балли заложил основы синхронической фразеологии. Именно поэтому концепция Ш. Балли представляет собой интерес и в настоящее время.

Ш. Балли при выделении фразеологических оборотов исходил из того, что в речи существуют два типа словосочетаний: 1) те, которые распадаются тот час после того, как были созданы, и составляющие их элементы - слова вновь обретают полную свободу вступать в новые комбинации и 2) те, которые по той или иной причине полностью теряют свою независимость имеют данный смысл только в данном сочетании.

Однако фразеология как раздел курса современного русского языка не только дает систематическое описание современного состояния русской фразеологической системы. Она помогает также овладеть литературными нормами словоупотребления, в частности, фразеологических оборотов, что является совершенно необходимым для каждого изучающего русский язык, потому что без этого в его речи всегда будут ошибки, снижающие ее выразительные качества и действенность.

Таким образом, **фразеологический оборот (устойчивое сочетание слов)** - это воспроизводимая языковая единица из двух или более слов, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре.

Исследование фразеологических оборотов, наряду с глубоким всесторонним анализом фразеологического богатства русского языка, позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов смежного характера, касающихся значимых единиц языка в целом, характер семантики слова в языковой системе, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, ряда проблем орфографии, стилистики художественной речи и языка писателя и т. д. Поскольку фразеология как языковое явление представляет определенную систему соотносительных и взаимосвязанных со словами и друг с другом единиц, постольку в соответствующем разделе науки о языке фразеологические обороты изучаются с самых различных сторон.

Основная задача, которая стоит перед фразеологией, - познание фразеологической системы языка в ее настоящем и истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой, с другой.

Всестороннее изучение фразеологической системы современного русского литературного языка позволяет нам глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь устойчивых сочетаний слов, иметь представление об их основных структурно-семантических и стилистических разрядах, знать их происхождение и особенности функционирования, объективно и правильно оценивать творческие поиски писателей и публицистов и т. д. Фразеология уже прошла через стадию первичного накопления языковых фактов и их предварительной классификации. И сейчас она находится на фазе системного осмысления объекта исследования, в фазе более тонкого и глубокого анализа тех языковых явлений, которые были выдвинуты на начальном этапе развития фразеологии. В частности, одной из актуальных проблем современной фразеологии является, несомненно, проблема семантической характеристики фразеологических единиц во всей полноте и разнообразии её аспектов.

Несмотря на плодотворное решение многих теоретических и практических проблем фразеологии, учёных на современном этапе продолжают интересовать такие актуальные теоретические проблемы, как источники и активные способы образования новых фразеологических единиц, и их использование в языке художественных произведений. Как известно, все крупные русские писатели использовали фразеологические единицы. И видный русский поэт середины XX века А. Твардовский использовал фразеологические единицы в своих произведениях - в лирике и в лироэпике. Но этот материал не получил должного освещения.

В этом заключается **актуальность** данной выпускной работы.

Практическая значимость материала исследования заключается в возможности его использования при изучении фразеологических единиц в школьной и студенческой практике.

Цель нашей работы заключается в выявлении фразеологических оборотов в творчестве А. Твардовского (в лирике и лиро-эпических произведениях, в стихах раннего периода и в следующих поэмах «Василий Теркин», «Дом у дороги», «За далью - даль»).

Исходя из вышеназванной цели перед нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Установить общий фразеологический фонд в творчестве Твардовского.
2. Проанализировать фразеологические обороты в произведениях Твардовского с точки зрения их экспрессивно - стилистических свойств.
3. Определить степень активности фразеологических единиц в зависимости от:
 - а) жанровой специфики в произведениях Твардовского (лирике и лироэпике);
 - б) идейно-творческой эволюции поэта.
4. Рассмотреть способы обновления фразеологических единиц А.Т. Твардовским.

Структура работы: Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2-х глав основной части («Роль и место фразеологических единиц в лирике Твардовского», «Использование фразеологических единиц в лироэпике Твардовского»), заключения и списка использованной литературы.

Глава 1

Роль и место фразеологических единиц в лирике Твардовского

Лирика Твардовского - это по преимуществу выражение самых простых, доступных любому труженику, но вместе с тем наиболее глубоких и общих человеческих чувств.

Поэт использует стилистические контрасты, чтобы с их помощью выделить главное. В его стихах органично соединяются поэтические тропы и прозаизмы.

Самые высокие рассуждения, самые возвышенные картины в стихах Твардовского отмечены скромностью, даже какой-то застенчивостью.

Устраняется официально-деловитыми, почти протокольными фразеологизмами «подвести черту», «отметить галочкой». Такой стилистический диссонанс придает легкую ироничность всему высказыванию, маскирует прорвавшую грусть и одновременно оттянет фольклорную основу начальных строк стихотворения.

Народная языковая стихия по-разному проявляется в каждом произведении Твардовского. Фольклорные традиции в его философской лирике ощущаются например, в том, что в ней редко встречаются прямые номинации таких понятий, как **старость** или **смерть** (но все же встречаются: «Ты дура, смерть. . . »).

Глубоко национальный поэт помнит о традиционных табу, потому и прибегает к таким обычным эвфемизмам, как «**человек в годах**», «**возраст пенсионный**»: высокое «**последний час**» соседствует с ироническим переосмысленным медицинским термином «летальный исход», превратившийся в «час летальный». С помощью этого трансформированного термина и однокоренного слова «**отлет**» поэт обыгрывает библеизм «**душа отлетела**».

Глубинная связь поэзии Твардовского с устным народным творчеством просматривается и в выборе рифмы. Поэт признавался: я люблю рифмы типа «реки орехи». Не «реки-веки», а так чтоб аукался звук не тождественный и ровный по происхождению.

При анализе фразеологического состава языка писателя исключительно важным представляется установить те сферы и области человеческого общения, из которых

черпалась эта фразеология.

Это вызвано уже и тем, что фразеологические обороты по своей стилистической принадлежности и экспрессивной окраски далеко не однородны, в силу чего они закрепляются в языке за различными речевыми стилями. Стилистическая дифференциация фразеологизмов ничем принципиально не отличается в этом отношении от слов: та же закреплённость фразеологизмов, как и лексем, за различными сферами речи, обусловленная их экспрессивно-стилистическими качествами.

Не меньших трудностей встречает исследователь и при определении стилистических оценок фразеологизмов.

Различное проявление слов как значимых частей фразеологического оборота зависит и от морфологического характера, и от семантической слитности фразеологического оборота.

По своей структуре фразеологические обороты с учетом общего характера сочетания и грамматически стержневого слова делятся на целый ряд групп, которые нашли свое отражение и в творчестве А. Твардовского:

1) Фразеологические обороты, структурно равнозначные предложению: *без начала, без конца; правды, прямо в душу бьющей; жив остался - не горюй; воротиться дай вам бог. . .* и т. п.;

2) Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания слов, построенные по различным моделям: *след кровавый; народ желторот; под подорванным мостом; сунув руки в рукава; дышит берег; ни вперед, и ни назад; мертвым все равно; смерть за смертью не страшна* и т. п.

3) Нерегулярные модели фразеологических оборотов: *подбитый ветром; полтора человека; вверх дном; всегда готов!* и т. п.

4) Фразеологические обороты с особенностями художественно-поэтического характера: *вдоль и поперек; мощный круг; с места - в воду и в огонь; час - другой, вперед - назад; хватать-похватать* и т. п.

Если фразеологический оборот не представляет собой законченной информации,

т. е. не является предложением как по структуре, так и по смыслу, то он всегда выступает в предложении синтаксически неразложимым, в качестве того или иного его члена.

Преимущественное употребление того или иного фразеологического оборота в функции именно этого, а не какого-либо другого члена предложения целиком зависит от его отнесенности к определенной части речи, т. е. от его лексико-грамматического значения. Например, фразеологизмы *стенкою на стенку* - «лицом к врагу», *хоть во сто крат* - «пусть и много», *теперь каюк* - «конец» по своему лексико-грамматическому значению аналогичны наречиям и существительному, а поэтому в предложениях являются обстоятельством и сказуемым соответственно.

В отнесении фразеологического оборота к той или иной части речи большое значение имеет характер грамматически стержневого слова, однако лексико-грамматическое значение стержневого слова далеко не всегда совпадает с лексико-грамматическим значением слова (например, фразеологизмы, приведенные выше). Так, фразеологизм *стенкою на стенку* в качестве стержневого слова имеет существительное *стенку*, фразеологизм *хоть во сто крат* имеет в качестве стержневого слова *крат*, фразеологизм *теперь каюк* имеет в качестве стержневого слова существительное *каюк*, однако в лексико-грамматическом отношении они являются наречиями и сказуемым соответственно. По своему общему значению и синтаксическим контекстам особенно. Группа фразеологических оборотов, равнозначных слову или словосочетанию, обладает значением, во всех отношениях аналогичным лексическому значению слова. Это значение может быть в фразеологизме единственным (фразеологизмы с такой семантикой можно назвать однозначными, или моносемичными). Однако оно может быть в обороте также и наряду с другим или с другими значениями (фразеологизмы с такой семантикой можно назвать многозначными, или полисемичными). В последнем случае одно значение выступает как основное, исходное, а другое или другие - как производные, вторичные.

Отмечая наличие в русском языке многозначных фразеологических оборотов,

вместе с тем следует отметить, что явление полисемии в фразеологической системе русского языка наблюдается значительно реже и не носит такого яркого и разнообразного характера, как в лексической системе, в сфере отдельных слов: подавляющее большинство фразеологизмов однозначны, среди многозначных почти все имеют не более двух значений.

Как и в словах, различия между фразеологическими оборотами русского языка не ограничиваются тем, что одни обороты выступают как однозначные, а другие как многозначные. Они отличаются друг от друга также и самим характером значения, его специфическими особенностями и проявлением в устойчивом сочетании слов.

В них наблюдаются те же три основных типа значений, которые принято выделять в лексических единицах: свободное значение, фразеологически связанное и синтаксически обусловленное.

Одной из характерных особенностей фразеологического оборота в качестве производимой единицы языка является постоянство его состава. Любое устойчивое сочетание слов состоит всегда из одних и тех же слов. Всякое изменение состава фразеологического оборота воспринимается как его индивидуально-художественная трансформация, т. е. как ситуационный, или контекстный фразеологический неологизм (ср. у А. Твардовского: *смерть за смертью не страшна, мертвым все равно* и т. п.).

Образующие тот или иной фразеологический оборот слова выступают в устойчивом сочетании слов или как морфологически неизменяемые, или как реализующие какие-либо грамматические формы, которые им свойственны в свободном употреблении. Поскольку это наблюдается в пределах фразеологического оборота, условно можно говорить о морфологических свойствах фразеологизма, постоянно, однако, имея при этом в виду, что речь здесь идет, по существу, лишь о морфологии составляющих его компонентов. Так, слова *самый, подбитый, вот так, ради, мощный, хватать, в рукава, вверх* и т. д., употребляясь свободно, как отдельные лексические единицы, обладают всеми присущими формами рода, числа и падежа.

Иную картину мы можем увидеть в фразеологических оборотах в произведениях

Твардовского *ради жизни на земле, хватать - похватать, ради жизни, вверх дном и т. п.*

В дальнейшей работе при дифференциации фразеологизмов с этой точки зрения стилистики, мы будем придерживаться классификации проф. Н. М. Шанского, данной им в книге «Фразеология современного русского языка»(М., 1985).

В предложенной им классификации все устойчивые обороты делятся на три разряда: разговорно-бытовая фразеология, фразеология книжная и меж стиливая.

Однако, нам представляется возможным выделение дополнительного 4-го разряда фразеологизмов: устойчивых выражений с народно-поэтической окраской (в силу их предпочтительного или даже исключительного употребления в сказовом, песенном, былинном, частушечном жанрах фольклора). Оправданность и целесообразность выделения такого стилистического пласта была доказана Л. И. Ройзензоном в работе «О понятии «фольклорной фразеологии»¹. Он писал: «До последнего времени фольклорная фразеология строго не отграничивалась от диалектной (народной) фразеологии. Между тем сам язык фольклора-особая функционально-стилистическая разновидность народной (диалектной) речи». И далее:» фольклорная фразеология четко противопоставлена, с одной стороны, фразеологии литературного языка, с другой-народной (диалектной) фразеологии. Одной из наиболее примечательных черт фольклорной фразеологии является её крайняя функциональная ограниченность»².

Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств, которой мы в дальнейшем и будем придерживаться:

I. Разговорно-бытовая фразеология:

- 1). Собственно разговорно- бытовая фразеология,
- 2). Просторечная фразеология,
- 3). Грубо-просторечная фразеология,
- 4). Диалектная фразеология,

¹ Л. И. Ройзензон. О понятии "фольклорная фразеология". В кн. "Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц", Тула, 1968. г (глава 1стр. 16).

² Названная работа , с. 78 -79 (глава 1стр.16).

5). Разговорно- библейская фразеология.

II. Межстилевая фразеология.

III. Книжная фразеология:

1). Собственная книжная фразеология,

2). Книжно-поэтическая фразеология,

3). Книжно-библейская фразеология,

4). Профессионально-терминологическая фразеология,

5). Эпистолярная фразеология.

IV. Фольклорная фразеология.

V. Пословицы и поговорки.

Рассматривая фразеологию произведений Т. Твардовский в аспекте ее экспрессивно-стилистической окрашенности, мы встречаемся со всеми названными ее разновидностями, хотя в разные периоды его творчества, а также в разных жанрах они использовались поэтом далеко не одинаково.

Обратимся не посредственно к примерам фразеологических единиц с различной стилистической окраской, которые были введены Твардовским в ткань своих произведений с теми или иными художественными целями.

I. Разговорно-бытовая фразеология.

Наше наблюдение показали, что в лирике фразеологические единицы разговорно - бытового характера используются, но не в значительной степени, т. к. ритм, рифма и мелодика накладывают ограничения на использование фразеологии.

1). Собственно разговорно-бытовые фразеологизмы:

Гнуть спину (1-20), грудью запотелой (1-31), ногой босою (1-31), рубить с плеча (2-15), за милую душу (2-25), проведет и выведет (1-32), легог на помине (1-33), не от сердца (2-10), мало толку (2-16), из-под носа (2-30), по душе (2-17), дышать грудью (2-22), трудовой размах (2-28), дорога по грязи (1-45), куда не глянь (1-66), надежды не тая (2-33), как в дыму (2-35), каждый год (1-145), по доброй воле (1-122), дорога хороша (2-55), едет не спеша (2-67), ни конца ни края (1-60), не сеял не жал (1-81), век так

жили (1-82), до локтей (1-95), смело и прямо (1-102), босой ногой (1-74), скажи на милость (1-86), дело худо (1-69), сердце сжалось (2-37), трудовой размах (1-31), по доброй воле (1-46), ворох бумаг (1-39), не к часу гость (1-62), под ручку (1-63), счет векам (1-77), славный день (1-96), по всей стране (1-102), в другом краю (1-103), до локтей (1-107), по белому свету (1-110), жизнью жить (1-113), из нужды да в нужду (1-114) и т. п.

Фотографию позволит
Посмотреть издалека мне,
Где над морем и на камне
Он сидит по доброй воле.

И шли они, как пьяные, под ручку.
И пыльный дождь их у крыльца застал. . .

Она убирает ворох бумажный,
Окурки и спичечные коробки.

Вижу я твою головку
В беглых тенях от ветвей,
И холстинковое платье,
И загар твой до локтей.

И осень закует морозом
В деревне трудовой размах. . .

2). Просторечные фразеологизмы:

Также широко не вводятся в стихах Твардовского, более всего они введены в гражданской лирике.

Дурака валять (1-37), в доску (1-36), пошла потеха (1-58), утереть нос (2-46), еле волочить ноги (2-37), сединами покой (1-76), дымящиеся стежки (1-68), побирушку мать (1-64), матушка родимая (1-75), мамашы-мастерицы (1-126), жене-солдатке (2-98), куда не глянь (1-36), сединами покой (1-38), зовут паром (1-38), славный малый (1-46), скуки ради (1-46), упавший плод (1-49), по доброй воле (1-50), почет да честь (1-74), повязала голову платком (1-87), век так жили (1-96), чиста как мать (1-103), и в голову не встанет (1-79), мать честная (1-135), в доску (1-118), до дури (2-69), пошла потеха (2-115), язык чесать (1-88) и т. п.

И, закурив, чтоб дрема не напала,
Он вспомнит детство, побирушку-мать. . .

И рукою этой берет
Только что упавший плод.

Утомясь маршрутом пробным,
Он вернется скуки ради
И расскажет мне подробно
О кавказском винограде.

Брожу среди общественных угодий
И занимаюсь пустяковым делом
По доброй воле,
По своей охоте.

3). Грубо-просторечные фразеологизмы:

К черту (1-38), залить глаза (1-48), черт возьми (1-58), в глаза наплевали (1-67), трижды проклят (1-84), дать по морде (1-95), какой же прок (1-99), черт тебя возьми (1-89), шитый лыком (1-86), не криви душой (1-79), до черта (1-124), запах конопли (1-85),

черт знает как (1-44), залить глаза (2-112), иди к чертям (1-93), что за черт (1-82), пошла вон (2-57), в глаза наплевали (2-75), трижды проклят (2-96), послать к черту (1-137) и т. п.

Дорог израненные спины,
Тягучий запах конопли. . .
Опять знакомые картины
И тихий вид родной земли. . .

Внушителен и важен почтальон,
Как перевод с казенною печатью. .
И холодно не замечает он,
Что, торопя его, готов кричать я.

И лежали мхи непроходимые,
Золотые залежи тая,
Черт тебя возьми, моя родимая,
Старая Смоленщина моя! . .

Сторожа, укрывшись в шалашах,
Ожидают воровской души,

4). Диалектные фразеологизмы используются в творчестве Т. Твардовского в редких случаях.

В Твардовском фразеологическом арсенале это стилистический пласт занимает крайне незначительное место. Нами отмечено несколько фразеологизмов с диалектной окраской:

Проголинах сырых (1-68), сажал нас обапол (1-104), кочедыг да копыл (1-132), лавчонке захолустной (1-47), накрыть попоной (1-69), на - умяк (1-59), знамо дело (1-73) и т. п.

Поплевав, он затягивал **крепко супонь**,
Выбирал из-под войлока смятую гриву,

Так-сяк, колхоз

Леску подвез,
Помог до крыши сруба.
Мостил, тесал, -
Займись - оно и любо.

Нас отец, за ухватку любя,
Называл не детьми, а сынами.

Он сажал нас обанол себя

И о жизни беседовал с нами.

5). Разговорно-библейские фразеологизмы:

Боже мой (1-67), бог послал (1-48), грехи замаливай (1-76), слава богу (1-59), дай бог (1-105), ради бога (1-97), бог не приведи (1-127), крестным ходом (1-57), богу душу отдал (1-59), богу угодно (2-68), бог с ним (2-74), как на грех (1-115), помилуй бог (1-85), не гневи бога (2-68), бог простит (1-94), Храни тебя господь (1-88), бог счастья даст (1-55), нету бога (1-277), бог помощь (1-283), верен богу (1-299) и т. п.

С надеждами на урожайный год,

С иконами, с попами - крестным ходом. . .

-Ладно, дед. Нету бога,

Прицепляйся на буксир.

-Бог помощь, граждане,

Колхозники ай нет ? . .

Может, я один в России

Верен богу остаюсь.

II. Меж стилевые фразеологизмы.

С добрым утром (1-47), с утра до вечера (1-56), всю ночь (1-64), тот же час (1-63), из края в край (1-102), хлеб насущный (1-83), изо дня в день (1-93), в добрый час (1-45), по сей день (1-97), до сих пор (1-102), лег на дорогу (1-46), стадо проталин (1-117), резвые и молодые (1-123), утро раннее (1-31), тихо светит (1-32), каждое утро (1-85), грибы на заре (1-68), вчерашнего дня (1-77), в это час (1-49), не к часу (1-118), зари багровой (1-69), морозный пар (1-122), медовый срок (1-48), за тыщи верст (1-58), день за днем (1-73), холод лютый (1-88), жил на свете (1-113), затихнувшие сени (1-32), заветный день (1-33), тишине ночной (1-38), в этот год (1-45), нынче год (1-50), к ночи хороша (1-53), большие вечера (1-56), пробьют часы (1-64), до света (1-67), века и годы (1-77), пропадать по свету (1-82), солнце зимнее (1-88), чуть свет (1-95), добрый путь (1-99), жизнь повернуть (1-115), утром ранним (1-116), запахом хлебов (1-127):

К другим с сединами покой

Приходит верною походкой.

А тут зовут паром и лодку

И днем, и в тишине ночной.

Дорога к ночи хороша,

Он едет, курит не спеша

Он до света ставал, как хозяин двора,

Вся деревня слыхала первый скрип на колодце.

Двадцать лет он им воду носил и дрова,

Ты хлопотала по двору как свет.

В грязи, в забвеньи подрастали дети.

И не гадала ты, были ли, нет

Иная радость и любовь на свете.

Утром ранним, утром дымным

Разглядел я в далеке,

Как куски дороги зимней

Уплывали по реке.

На гумне под темной крышей

Отдохнул в скирдах снопы.

Утро раннее услышит,

Как зазвякают цепи.

И кажется, что **тихо светит**

В избе какой -то новый свет.

И хочу трудиться так,

Жизнью жить такую,

Чтоб далекий мой земляк

Мог гордиться мною.

III. Книжная фразеология.

1) Собственно - книжные фразеологизмы:

Бить челом (1-48), природа-мать (1-76), гражданская война (2-57), угодить в при-
цел (2-84), судьба роковая (2-78), произвели впечатление (1-104), до глубины души (2-
68), придет успокоенье (1-146), ненастный час (1-73), горькие муки (1-136), друг слу-
живый (1-77), до срока (1-45), на покой (2-67), дрожащий след (1-42), как в дыму (1-48),

всему свой срок (1-52), рукой обвести (1-131), чарку подают (1-77), в чадном дыму (2-29), возьмет на мушку (1-36), канет в век (2-56), заветный путь (2-117), час кончины (1-79), сложить голову (2-64), произвели впечатление (2-85), удар судьбы (1-117) и т. п.

И ты спеши, - сказал боец, -

Поскольку эту пушку,

А заодно и твой дворец

Уж он возьмет на мушку.

Ему и ласка и привет.

-Не уходите только,

Не покидайте нас. . .

И сколько тех рядов

Ты молча проводила

И стриженных голов,

Поникнувших уныло.

2). Книжно-поэтические фразеологизмы¹:

Грустные думы (1-58), душевные муки (1-84), с чистой душой (1-95), горькие муки (1-112), сердцу мило (1-104), до смерти любила (1-88), на диво (1-49), с гнезда родного (1-77), недобрый срок (1-47), судьбе кромешной (1-66), вникнет в душу (1-114), горьких слез (1-74), из горьких дней (1-68), милое прошлое (1-66), святые порывы (2-58), с чистой душой (2-79), желанная пора (1-94) и т. п.

Но как ты помнил на войне

О том, что сердцу мило,

Так песня, начавшись во мне,

¹ Книжно - поэтические выражения в речи вообще обладают относительно устойчивостью. Однако в поэзии вследствие частотности их употребления, вызванной своеобразной жанровой тематикой, подобные обороты обретают значительную устойчивость. В частности, большинство из приведенных примеров книжно - поэтических штампов мы находим в лирике Пушкина, Лермонтова, Блока, Некрасова, Кольцова, Сурикова и др. поэтов (подробнее об этом будет сказано в следующем разделе). (глава1 стр)

Жила, кипела, ныла.

И все, что выразится здесь,
Да вникнет в душу снова,
Как плач о родине, как песнь
Её судьбы суровой.

В тот первый день из горьких дней,
Как собрался в дорогу,
Велел отец беречь детей,
Смотреть за домом строго.

3). Книжно-библейские фразеологизмы¹:

Божья милость (1-76), божья мать (1-59), как святой (1-81), по белому свету (1-68), всюду славят (1-83), святое дело (1-95), бог не приведи (1-73), грехи ему прощал (1-81), Иисус Христос (1-233), Христа - ради (1-341), не дай, боже (1-341), божий слуга (1-277), пречистый сын (1-126), Царствие небесное (1-233), лики чудотворные (1-189), слава в вышних богу (1-296), святая вода (2-153), святой отец (1-167), слава в вышних богу (1-184), царица небесная (2-136) и т. п.

Согласно песне той,
Мужичок горбатый
Жил беспечно, как святой -
Ни коня, ни хаты.

Он не сеял и не жал,
Каждый день обедал.
Поп грехи ему прощал,

¹ К разряду книжно - библейских фразеологизмов мы относим как собственно фразеологизмы с религиозной окрашенностью, так и крылатые слова, изречения, заимствованные из Евангелия и библий.

Ничего не ведал.

-Исус Христос

По воде ходил. . .

Христа - ради. . . Не дай, боже,

Чтоб тому случиться:

4). Терминологические и профессиональные фразеологизмы р:

Буланые кони (1-78), болотный полукруг (1-59), пули шалой (1-98), меж строк (1-102), руки приложить (1-48), чарку подают (1-117), ушел на войну (1-76), дорога пыльная (1-57), ушел из рук (1-84), не в ладу (1-63), тревога гложет (1-129), отдать поклон (1-85), буланые кони (2-134), золотоносные жилы (1-169) и т. п.

С охотой **руки приложит** --

И сад, как прежде, дома

Заглянет в окно.

Жить да жить,

И сердце женское вдвойне

Тоска, **тревога гложет**,

Что своего лишь там, в огне,

Жена представить может.

Отдать поклон краям своим,

Припав к земле с винтовкой,

5). Эпистолярные фразеологизмы:

Спешу уведомить (1-85), жму руку (1-63), с почтением (1-59), с приветом (1-94), прости прощай (1-86), друг мой (1-80), мой безвестный друг (1-80), друг ты ласковый (1-114), товарищ почтенный (1-118), друг бедовый (1-152), любящий тебя друг (1-115),

уважающий Вас (2-68), кланяюсь вам (1-189), уважающий и почитающий Вас (2-83), с приветом (1-196), с дружеским приветом (2-112) и т. п.

Кто ж тебя знал, друг ты ласковый мой,

Что не своей заживешь ты судьбой?

Табак предлагает отменный,

Радостно радуется речи.

Спасибо, товарищ почтенный,

За добрую встречу.

Друг мой и товарищ, ты не сетуй,

Что лежишь а мог бы жить и петь,

Разве я, наследник жизни этой,

Захочу иначе умереть! . .

IV. Фольклорные фразеологизмы.

Ты дура смерть (1-356), земля, семья, изба и печь (2- 248), до самой смерти (1-258), с косами цыгане (2-168), дунул, плюнул (2-178), к родимой стороне (2-224), земля матушка (2-183), полумесяц золотой (2-239) и т. п.

Ты дура, смерть: грозишься людям. . .

Своей бездонной пустотой,

Земля, семья, изба и печь держались на коне. . .

И лучше счастья нет, - на ней

До самой смерти жить.

Ходят вдоль и поперек

С косами цыгане.

V. Пословицы и поговорки.

Делу время, час забав. . (1-89), долгие ночи, жестки зори В ноябре - к зиме седой (2-180), не играл со смертью в прятки, - взялся-бейся и молчи, - (1-68), Хоть бы что ребятам этим, С места - в воду и в огонью (1-115), И в руках его пила, Точно поднятая щука, Острой спинкой повела (1-93) и т. п.

Таки образом, можно констатировать, что Т. Твардовский широко использовал в качестве «строительного» материала различные стилистические пласты русской фразеологии от грубо-просторечных, вульгарно-бранных оборотов до книжно-поэтических штампов, от нейтральных, межстилевых устойчивых словесных комплексов до народнопоэтических выражений.

В целом, количественную характеристику фразеологоупотребления в произведениях поэта с точки зрения экспрессивно - стилистических свойств можно представить следующим образом:

I. Разговорно -бытовая фразеология:

собственно разговорно - бытовая -360

просторечная -75

грубо-просторечная -85

диалектная -10

разговорно-библейская -30

Всего: -560

II. Межстилевая фразеология -200

III. Книжная фразеология:

собственно - книжная -70

книжно - поэтическая -48

книжно - библейская -50

профессионально - терминологическая -36

эпистолярная -55

Всего: -259

IV. Фольклорная фразеология: -60

V. Пословицы и поговорки: -80

Всего: 1159 фразеологоупотребления.

Всё его творчество, состоящее из 1150 страниц и охватывающее все лирические, Лироэпические и прозаические произведения, включило, как мы уже отметили 850 фразеологизмов или 1159 их употребления. А это значит, что на каждой странице мы встречаемся более чем с одним фразеологоупотреблением.

Всесторонне изучение фразеологической системы современного русского языка позволяет нам глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь устойчивых сочетаний слов, иметь представление об их основных структурно - семантических и стилистических разрядах, знать их происхождение и особенности функционирования, объективно и правильно оценивать творческие поиски писателей и публицистов и т. д.

Обращаемся к творческому обновлению фразеологических единиц Твардовского.

В научной лингвистической литературе принято считать, что любое изменение, любая трансформация фразеологизма есть изменение индивидуально-авторское, а, следовательно, и творческое. Однако, на наш взгляд, правильнее было бы говорить о двух качественно различных типов трансформаций: внутрисистемном и индивидуально-авторском.

Внутрисистемный тип трансформации фразеологических оборотов - это такие изменения, которые заложены и предопределяются самой системой данного языка. Одинаковые или почти одинаковые трансформации могут встретиться в произведениях разных писателей, т. к. в данном случае творческое начало здесь невелико.

В отличие от внутрисистемного типа трансформации фразеологизмов, индивидуально-авторские преобразования не только не предопределяются системой языка, а скорее противоречат его нормам. Обычно только такие изменения и несут на себе печать своеобразия, необычности и свидетельствуют об особой индивидуально-авторской манере, об умении писателя трансформировать устойчивые словесные ком-

плексы с учетом особенностей макро- и микротекстов его художественных произведений.

Внутрисистемный тип представляет собой два вида трансформации: внутренние, когда подвергается изменениям элемент (или элементы) фразеологической единицы, т. е. словная единица, находящаяся внутри оборота, и внешние, когда словный состав единицы остается без изменений, но изменяются основные внешние характеристики (дистрибутивно-синтаксические и смысловые) данного выражения. Например, нарушаются и изменяются его сочетаемостные свойства, характер синтаксических связей этого оборота с элементами ближнего контекста и т. д.

Что касается основного типа трансформации, т. е. внутренних трансформаций, то они, в свою очередь, подразделяются на три подтипа: 1) подтип качественных изменений (когда изменяется словного состава устойчивого словесного комплекса, но само количество фразеологических элементов остается стабильным); 2) подтип количественных изменений (когда происходят количественные изменения словного состава устойчивого словесного комплекса в сторону его увеличения или сокращения); 3) подтип количественно-качественных изменений (когда изменяется как количество фразеологических элементов, так и качественная характеристика некоторых из них).

А. Качественные (качественные) фразеологические трансформации выступают в двух видах: формально-грамматические изменения (когда изменяется форма того или иного компонента устойчивого словесного комплекса) и субституционные изменения (замена одного слова другим в составе фразеологизма - причем слово может принадлежать к той же части речи, но может быть и другой частью речи).

1. Изменение форм числа у имен.

В творчестве А. Твардовского в отдельных случаях трансформация устойчивых словесных комплексов, произведенная поэтом, состоит в том, что изменяется форма числа (чаще всего у имен существительных), т. е. единственное число заменяется множественным, а множественное - единственным. Например: « *Чтоб на тебя пальцем не указывали и чтоб детям **глаз не кололи**, то будешь пни выкорчевывать и зубами ко-*

ренья рвать - все нипочем», где глаза указывают личность утверждавшее множественное лицо, а Твардовский указывает в единственном лице «колоть в глаза». Здесь поэт преследует одну-единственную цель - обновить фразеологический образ устойчивого словесного комплекса, это делает его более броским, заметно выделяющимся в контексте. Сравните еще пример: «Нет, брат, шутить, - отвечает Теркин тот, *поджав губу*, - Теркин -я». В место известного оборота поджав губы (мн. ч), он указывает в единственном числе поджав губу.

2. Изменение временной формы глагола.

В процессе своего творчества А. Твардовский прибегает к трансформации устойчивых словесных комплексов за счет изменения временной формы глагола. Сравните у Твардовского: «*Овес, - говорят, - колхозный, А рожь, куда ни кидай, Она еще сеяна разно*». В данном случае настоящее время употреблено вместо прошедшего (куда ни кинь). Другой пример: «*Парню до смерти неловко. Эх ты, черт ее дерн*» (черт бы меня (тебя) брал).

3. Замена приставочного глагола бесприставочным и наоборот.

У Твардовского: «*Шли замуж поневоли мы, Женились - по нужде*» (каноническое «выходить замуж»). «*Звон несется отовсюду - Наковальня тон дает*». Обычная форма этого фразеологического оборота - «задать тон», он заменяет приставочный глагол на бесприставочный -»тон дает». И: «*Полежишь с охоты в лежку, Жив остался - не горюй. . .*» В место известного оборота (лежать в лежку), Твардовский заменяет бесприставочный глагол на приставочный (полежишь в лежку).

4. Компонент или компоненты приводятся в сокращенном виде (без аффикса, в другом морфологическом оформлении и т. д.).

Сравните данный способ изменения на следующих примерах, взятых из творчества Твардовского: «*Пропала, заросла она Травой-муравой*» («травушка-муравушка»). «*Понятно, соглашайся, хоть глядит зверьком*» («зверем глядеть»).

5. Инверсия.

Как известно, во многих устойчивых словесных комплексах порядок компонен-

тов является стабильным и входит в качестве ингредиента в понятие фразеологической устойчивости.

Однако в живой речи (в том числе и в речи поэтической) это свойство фразеологизмов не может быть препятствием на пути различных стилистически оправданных трансформаций.

Подобные примеры встречаются в поэзии А. Твардовского.

Сравните (соответственно): «*Вам не случилось быть при том? И бог не приведи!*» (каноническая форма - не приведи господи). «*Ты звени, звени нам, мать-земля сырая*» (мать-сыра земля).

Субституционные изменения

Анализ фактического материала свидетельствует, что наиболее часто исследуемые поэты используют прием субституционных изменений фразеологических оборотов. Его смысл состоит в том, что в составе УСК происходит замена одного компонента другим. Авторской обработке подвергаются фразеологические элементы самых различных частей речи. При этом компоненты оборота могут заменяться как единицей той же части речи, так и другой частью речи.

1. Значительное место в арсенале способов художественной обработки УСК у Твардовского занимает трансформация вербального компонента. Это вызвано тем, что именно благодаря глаголу писателям удается создать внутренне напряжение повествования, динамику изображаемых событий и ситуаций: глагол чаще всего является конструирующим стержнем всей повествовательной ткани художественного целого.

Нами отмечено несколько разновидностей замены глагольного компонента в составе УСК, к которым прибегал писатель:

А) Замена синонимом-глаголом.

У Твардовского: «*Все товарищи уснули, А меня не гнет ко сну*» («клонить ко сну»).

Б) Замена вербального компонента глаголом одного семантического поля.

Соответственно у Твардовского: «*На двое грудью атаку встретили*» («брать гру-

дью»).

В) Замена глагольного компонента с общим значением глаголом более частной семантики.

А. Твардовский: *«На пятки ждем, всыпаем сбоку, И - стой! - встречаем впереди»* («наступать на пятки»). Или: *«А, видать, тебя до ручки Раскулачили, отец?»* («доходить (доводить) до ручки»).

Г) Замена глагольного компонента словом иного семантического плана.

Этот тип трансформации зиждется на одном замечательном свойстве фразеологизмов. Речь идет о том, что общее фразеологическое значение УСК нивелирует (полностью или частично) конкретную семантику фразеологических единиц расширяет возможность фразеологической субституции, так как включение в оборот даже несинонимических элементов становится возможным благодаря тому, что общее значение УСК сильно давит над семантикой его отдельных компонентов.

Сравните у Твардовского вместо обычного «поднести чарку»: *«Ввели - и чарку - стук ему» и не дыши - до дна!»*.

2. В произведениях поэтов наряду с глагольной субституцией встречено несколько типов замен именного компонента в составе ФЕ (номинативная субституция):

А) Замена номинативного компонента именем более широкой семантики.

Сравните у Твардовского: *«Трястись в телеге битый день И не сойти на зло. . . »* («битый час»).

Б) Замена номинативного компонента именем более узкой семантики.

Сравните у Твардовского: *«А тени сходятся тесней, минута нарастает»* («настал час», «настала пора», «настало время», характеризующиеся более длительной временной протяженностью, чем «минута настает»).

В) Замена именного компонента номинативным синонимом.

Примеры творческого преобразования фразеологизмов Твардовским:

«Ну и ночь! Что за ночь!. . . Нужно без устали Бельма перить». Здесь литератур-

ное «взгляд», «глаза» («вперить взгляд», «перить глаза») заменено грубо-просторечным «бельма».

Г) Замена именного компонента существительным одного семантического поля. Сравните этот способ трансформации ФЕ в творчестве А. Твардовского: «*До ночи хлеб свой выбивал Не разгибая рук*» («гнуть спину, горб»).

Д) Замена номинативного компонента именем другого семантического поля.

Сравните у Твардовского: «*О детство! Смех и горе!*». В данном случае номинативный компонент «грех» («смех и грех») заменяется поэтом неожиданной, совершенно чуждого семантического поля лексемой «горе».

Мы рассмотрели замены вербального и именного компонентов в устойчивых словесных комплексах, к которым прибегал А. Твардовский в процессе своего творчества. Как свидетельствует наш материал, эти два вида субституций (по сравнению с другими типами трансформации) - наиболее характерны авторской манере использования фразеологического богатства языка Твардовского.

Б. Квантитативная (количественная) **трансформация** фразеологизмов, представляющая собой такие изменения УСК, при которых увеличивается или сокращается сам состав фразеологической единицы, может быть представлена тремя разновидностями, встречающимися в творчестве А. Твардовского это: увеличение состава фразеологизма; фразеологическая «растяжка»; фразеологическая редукция.

1. Увеличение состава устойчивого словесного комплекса.

Смысл данного приема трансформации состоит в том, что внутрь фразеологической единицы включаются такие лексемы (или одна лексема), которые совершенно не влияют на семантику УСК. «Расщепление» фразеологизма подобного рода элементами связано, на наш взгляд, с такими формальными признаками или особенностями лирического и лиро-эпического жанров произведений. Как ритм, рифма, общая мелодика и т. п.

Сравните на примерах, взятых из творчества Твардовского: «*Не по мне лежат здесь лежнем, Да уж выписан билет*». Расширяется или вдвойне сужается контекст за счет лексемы «здесь». Вычлененная лексема должна была бы предшествовать фразео-

логической единице («лежать лежнем») или же следовать за ней. Или: «*И где бы ни переступал Каких домов пороги, Я никогда не забывал О доме у дороги*» («переступить порог»).

2. Фразеологическая «растяжка».

Среди приемов количественной трансформации имеет место такой прием преобразования УСК, который можно назвать фразеологической «растяжкой». Этот тип трансформации предполагает разъединение сложившихся внутри ФЕ сегментов, а так как к компонентам такого сегмента подключаются новые элементы (служебные или полнозначные слова), то в УСК возникают новые сегменты.

Сравните у Твардовского: «*А тут зовут паром и лодку И днем, и в тишине ночной*». В место фразеологического оборота «и день и ночь», Твардовский применяет «и днем, ночной».

3. Фразеологическая редукция.

Это наиболее общий тип трансформаций устойчивых словесных комплексов путем сокращения (изъятия) из состава ФЕ какой-нибудь единицы (или единиц). Прием редукции хотя несколько деформирует оборот, однако сохраняет его семантическое тождество.

Подобные примеры встречаются в творчестве Твардовского: «. . . *Встал, шатаюсь, Моргунок, Будто пьян, на воздух будто, Потихоньку - за порог*» («переступит за порог (кого, чего, чей)). Или: «*Грачевы - сало под замок, Фроловы - зубы на полку*» («класть (положить) зубы на полку»).

В. Количественно-качественная трансформация.

Этот способ творческой обработки ФЕ, в отличие от вышерассмотренных количественного и качественного типов трансформации УСК, предполагает расширение или сохранение компонентного состава фразеологизмов, субституцию словного состава фразеологического оборота с одновременной деформацией его формы и семантики.

В произведениях А. Твардовского встречается несколько разновидностей этого способа видоизменения фразеологических единиц.

1. Увеличение состава фразеологического оборота за счет ввода в него дополнительного компонента, который частично деформирует семантику УСК, т. к. в известной степени ее буквализирует.

Сравните у Твардовского: «*Лиха беда - пути начало. Запев дается нелегко*» («лиха беда - начало»), Твардовский вводит дополнительный компонент «путь».

2. Изменение состава компонентов УСК за счет субституции фразеологических элементов. Приводящей к обновлению устойчивой единицы.

Сравните у Твардовского: «*Три океана с той поры Воды, наверно, утекло*» («много (немало) воды утекло»).

3. Преобразование обычного фразеологизма в компаративный.

Компаративизация обычных. Традиционных УСК является приемом семантического сближения характеристик - описаний. Например, результат трансформации Твардовским канонического фразеологизма «слагать песню» следующий: «. . . *слагал, как песню, речь свою Душевно и открыто*».

4. Фразеологическая контаминация.

Квалитативно-квантитативному типу трансформаций устойчивых словесных комплексов принадлежит и фразеологическая контаминация, нередко встречающаяся в поэтической ткани произведений А. Твардовского.

Этот прием видоизменений ФЕ можно определить как процесс взаимодействия двух языковых единиц (лексической и фразеологической (и фразеологических), в результате которого образуется новая речевая единица. В силу этого данный тип трансформации УСК можно представить двумя разновидностями:

1) лексико-фразеологическая контаминация, где взаимодействуют не две фразеологические единицы, а фразеологизм и лексема;

2) чисто фразеологическая контаминация. Здесь уже взаимодействуют собственно фразеологизмы.

Сравниваем способ лексико-фразеологической контаминации, использованный А. Твардовским: «*От деда слышал Моргунов - назначен срок всему*». Выражение

«назначен срок всему» возникло, вероятно, в результате скрещивания лексемы «назначен» и фразеологизма «всему свое время».

При чисто фразеологической контаминации происходит «смешение», «скрещивание» двух фразеологических единиц.

Сравним пример, взятые из произведений Твардовского: «*Не весь в окошке белый свет. Я полагаю так*» («белый свет», «только и света в окошке»). Или: «*В колхоз не желаю, - Бодрился Никита. До синего дыму Напился Никита*» («до чертиков» (напиваться, быть пьяным), «в дым» (напиться)).

При контаминации двух фразеологических единиц в новом обороте сохраняется сразу два значения, в результате чего выражение приобретает более действенную силу.

В произведениях А. Твардовского наряду с внутренними способами видоизменения фразеологизмов встречаемся и с внешним видом трансформации УСК, сущность которого заключается в обновлении внешне-фразеологических связей. Заметим, что подобный способ обработки фразеологии оживляет стертый порой от частого употребления УСК, заставляет его в новых условиях «жить» новой жизнью, в силу чего оборот становится более действенным и эмоционально выразительным.

Сравним трансформацию сочетаемостных (дистрибутивных) свойств фразеологизма, взятого из творчества А. Твардовского: «*И был он бел до синевы И слеп, хоть глаз коли*». Известно, что устойчивое выражение «хоть глаз (глаза) выколи (коли)» сочетается со следующими лексемами: темно, темнота, мрак. Необычная сочетаемость позволяет экономить не только речевые усилия (как это обычно бывает), но и лапидарнее воплотить авторский замысел.

Трансформированные фразеологические единицы рассматриваются в различных аспектах, с позиций ряда лингвистических дисциплин, относящихся к новейшим в современной науке о языке.

Глава 2

Использование фразеологических единиц в лироэпике Твардовского

Несмотря на значительное количество работ по изучению фразеологии писателей, в отечественном языкознании до сих пор еще, к сожалению, остается почти неосвещенной такая важная проблема, как зависимость употребления фразеологических единиц от специфики жанра произведения.

Анализируя язык и стиль того или иного писателя или поэта, исследователи обычно рассматривают фразеологическую систему как нечто единое, без учета жанровых особенностей произведения.

А между тем, каждый род поэзии обладает своим, только ему присущим типом речи, являющимся своеобразно индивидуальными сплавом целого ряда входящих в него речевых элементов, среди которых определенное (но не везде одинаковое, часто стилистически разнородное) место занимают и устойчивые словесные комплексы.

На зависимость использования речевых средств от специфических качеств разных жанров литературы еще в 1938 году указывал В. В. Виноградов. Он писал: «По видимому, в разных стилях книжной и разговорной речи, а также в разных стилях и жанрах художественной литературы частота употребления разных типов слов различна. Точные изыскания в этой области помогли бы установить структурно - грамматические, а от части и семантические различия между стилями. Но, к сожалению, пока еще этот вопрос находится лишь в подготовительной стадии обследования материала». И далее: «Анализ всех грамматических категорий должен уяснить их относительный

функциональный вес в разных стилях литературного языка»¹.

Приведенные высказывания В. В. Виноградова не только красноречиво свидетельствуют о самостоятельности и своеобразии языковых качеств разных родов художественной речи, но и прямо указывает на необходимость их строгого учета.

Однако выделение одного языкового компонента в широком смысле слова (в данном случае - фразеологии) даже в рамках одной работы, может также пролить свет на разрешение этой проблемы, которая имеет прямое отношение к главной задаче нашего исследования - описание фразеологического состава произведений Т. Твардовского.

Исследованный нами материал показывает, что наиболее благоприятной почвой для включения устойчивых словесных комплексов является стилистическая ткань лироэпических произведений.

Лироэпические произведения представляют собой, синтез эпического и лирического начала.

От эпоса «лиро» - «эпика» берет наличие повествования, сюжетность, воспроизведение предметного мира. От лирики - выражение субъективного переживания, наличие лирического героя, тяготение к относительно малому объему и стихотворной речи.

Новый этап в развитии страны и литературы 50-е - 60-е годы ознаменовался в поэнном творчестве Твардовского дальнейшим продвижением в сфере лирического эпоса - созданием своеобразной трилогии: лирической эпопеи «За далью - даль»; сатирической поэмы - «Василий Теркин»; лири-

¹ Л. И. Тимофеев. Основы теории литературы. "Просвещение", М., 1966, с.260. (глава 2 стр.38)

ческая хроника - «Дом у дороги».

Главным итогом духовного развития поэта в рассматриваемый период явился тот народный взгляд на войну и человека на войне который выразился в поэмах «Василий Теркин» и «Дом у дороги». Воплощая одну и ту же народную философию войны, две военные поэмы Твардовского тем не менее сильно разнятся между собой. Разница заключена в тональности обоих произведениях и в самом содержании образа войны, возникшего на их страницах.

«Дом у дороги», она посвящена судьбе простой крестьянской семьи, испытавшей все тяготы войны.

«Дом у дороги» -это исключительное по остроте чувства, по искренности и поэтической силе выражение сострадания родному народу в тех бедствиях, которые он перенес и преодолел военные годы.

С точки зрения эквивалентности фразеологических оборотов той или части речи их можно разделить на **семь основных групп**:

1) глагольные фразеологические обороты (*ради жизни*);

Смертный бой не ради славы,

Ради жизни на земле.

2) субстантивные фразеологические обороты (*мой герой, парень свой, самый жар*);

Лучше нет простой, здоровой,

Доброй пищи фронтовой.

Важно только, чтобы повар

Был бы повар - *парень свой*;

Я убит подо Ржевом. . .

И заметь, коль не заметил,

Что и Теркин, мой герой,

За меня гласит порой

3) наречные фразеологические обороты (*с пылу, с жару*);

Лишь была б она с наваром

Да была бы с пылу, с жару.

4) адъективные фразеологические обороты (*еще какой, подбитый по форме*);

И скоро сапогон получит,

Кто знает, - казенной подковки,

Подбитой по форме под низ,

Достанет ему до Сычевки,

А может, до старых границ.

5) междометные фразеологические обороты (*Вот тебе и на! Свой! Вот так нужна!*);

И медаль на это время

Мне, друзья, вот так нужна! .

6) модальные фразеологические обороты (*Как, мол, что?*);

. . . Починяет домик свой,

Бывший без пригляда.

Мол, война себе войной,

Аплодиться надо! .

Как, мол, что?

-Бывало всяко.

-Трудно все же ?

-Как когда.

. . . Были эти на край света

Завезенные слова.

7) союзные фразеологические обороты (*ну что ж, между тем как, между прочим*).

Наиболее богатыми и продуктивными, а также структурно более или менее однотипными являются фразеологические обороты первых трех групп.

Особой структурной целостностью, слитностью обладают такие фразеологические обороты, в которых слова совершенно не способны к реализации каких-либо морфологических форм (ср.: *спустя рукава, от нечего делать*); не случайно устойчивые сочетания слов этого типа назывались в свое время слитными словами.

Среди фразеологических оборотов с точки зрения их значения следует выделить две группы в зависимости от того, с чем - словом или предложением - они соотносятся.

Одну группу составляют фразеологизмы, равнозначные по своей семантике предложению (такие фразеологические обороты являются предложениями и по структуре), другую образуют фразеологические обороты, выступающие как семантические эквиваленты слов и словосочетаний (ср.: *держат язык за зубами* - «молчать»).

Группа фразеологических оборотов, равнозначных слову или словосочетанию, обладает значением, во всех отношениях аналогичным лексическому значению слова. Это значение может быть в фразеологизме единственным (фразеологизмы с такой семантикой можно назвать однозначными, или моносемичными). Однако оно может быть в обороте также и наряду с другим или с другими значениями (фразеологизмы с такой семантикой можно назвать многозначными, или полисемичными). В последнем случае одно значение выступает как основное, исходное, а другое или другие - как производные, вторичные.

Отмечая наличие в русском языке многозначных фразеологических оборотов, вместе с тем следует отметить, что явление полисемии в фразеологической системе русского языка наблюдается значительно реже и не носит такого яркого и разнообразного характера, как в лексической системе, в сфере отдельных слов: подавляющее большинство фразеологизмов однозначны, среди многозначных почти все имеют не более двух значений.

Одной из характерных особенностей фразеологического оборота в качестве воспроизводимой единицы языка является постоянство его состава. Любое устойчивое сочетание слов состоит всегда из одних и тех же слов. Всякое изменение состава фразеологического оборота воспринимается как его индивидуально-художественная трансформация, т. е. как ситуационный, или контекстный фразеологический неологизм (ср. у А. Твардовского: *смерть за смертью не страшна, мертвым все равно* и т. п.).

Итак, изучив структуру, значение и состав фразеологических оборотов, мы пришли к выводу, что достаточно большое количество их было использовано Твардовским в поэме «Василий Теркин», по большей части для передачи читателю эмоционального состояния героев.

В общей сложности в тексте поэмы нами было найдено около 30 фразеологических оборотов, переделанных автором и относящихся к общенародной форме для всех компонент.

Стилистическое использование фразеологических оборотов писателями и публицистами всегда является творческим, а приемы их употребления могут быть самыми различными.

Фразеологические обороты могут использоваться в определенных стилистических целях как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным смысловым значением и структурой или новыми экспрессивно-стилистическими свойствами.

Если использование фразеологизма таким, какой он есть, не требует особых комментариев, то приемы употребления фразеологизмов в стилистических целях в трансформированном виде в силу их многообразия приходится разбирать довольно детально.

Стилистическое использование фразеологических средств общенародного характера всегда носит у авторов оригинальный характер и тесно связано с теми художественно-изобразительными задачами, которые писателем или публицистом в данный момент ставятся. Поэтому трансформация какого-либо фразеологического оборота в разных литературных контекстах может быть различной даже у одного и того же художника слова. Такая возможность той, то другой переделки или вариации общена-

родной фразеологической единицы определяется прежде всего теми образными и языковыми свойствами, которыми она обладает в общем употреблении, хотя, естественно, так или иначе реализуется в зависимости от особенностей индивидуального стиля автора, его творческой школы, лингвистического образования и, в первую очередь, - от ее художественной необходимости или, напротив, ненужности в каждом конкретном случае. Как бы то ни было, но наблюдения над употреблением одного и того же фразеологического оборота в разных литературных контекстах ярко демонстрирует те богатые и разнообразные изобразительные возможности, которые заложены в устойчивых сочетаниях слов русского языка как определенных значимых единицах.

Следует заметить, что классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств принципиально ничем не отличается от классификации с этой же точки зрения отдельных слов, т. е. они могут быть:

I. Разговорно - бытовая фразеология:

- 1). Собственно разговорно - бытовая фразеология,
- 2). Просторечная фразеология,
- 3). Грубо - просторечная фразеология,
- 4). Диалектная фразеология,
- 5). Разговорно - библейская фразеология.

II. Межстилевая фразеология.

III. Книжная фразеология:

- 1). Собственно книжная фразеология,
- 2). Книжно-поэтическая фразеология,
- 3). Книжно-библейская фразеология,
- 4). Профессионально-терминологическая фразеология,
- 5). Эпистолярная фразеология.

Обратимся не посредственно к примерам фразеологических единиц с различной стилистической окраской, которые были введены Твардовским в ткань своих произведений с теми или иными художественными целями.

I. Разговорно-бытовая фразеология.

1). Собственно разговорно-бытовые фразеологизмы:

Лёгкок на помине (2-33), не с руки (2-153), рубить с плеча (2-59), за милую душу (2-89), как рукой снимет (2-78), в пух и прах (2-57), надежды не тая (2-38), как в дыму (2-35), каждый год (2-49), по доброй воле (2-46), кровно обидеть (2-116). не от сердца (2-128), как на беду (2-246), по белому свету (2-136), жизнью жить (2-73) и т. п.

Шагаю по белому свету

О жизни пою человеческой,

И хочу трудиться так,

Жизнью жить такую,

2). Просторечные фразеологизмы:

Куда не глянь (2-36), сединами покой (2-38), почет да честь (2-74), повязала голову платком (2-87), век так жили (2-96), и в голову не встанет (2-79), мать честная (2-135), в доску (2-118) и т. п.

Матушка родимая,

Как мне рассказать!.

Не нужда без выхода,

А почет да честь

Привели на старости

В этот кузов сесть.

И повязала голову платком

И - в чем была - на волю убежала. . .

3). Грубо-просторечные фразеологизмы:

Дать по морде (2-95), какой же прок (2-99), собачий сын (2-59), дьявол занес (2-89), как цепной кобель (2-85), послать к черту (2-115), не дурак выпить (2-95), казен-

ною печатью (2-33), пули шалой (2-47), в глаза наплевали (2-75), трижды проклят (2-96) и т. п.

Каркала ему гадалка

Умереть от пули шалой.

Черт тебя возьми, моя родимая,

Старая Смоленщина моя! .

4). Диалектные фразеологизмы.

В Твардовском фразеологическом арсенале это стилистический пласт занимает крайне незначительное место. Нами отмечено несколько фразеологизмов с диалектной окраской:

На-умяк (2-59), слезу точишь (2-86), кочедыг да копыл (2-132), сажал нас обапол (2-104) и т. п.

Нас отец, за ухватку любя,

Он сажал нас обапол себя

И о жизни беседовал с нами.

5). Разговорно-библейские фразеологизмы:

Ради бога (2-97), бог не приведи (2-127), богу душу отдал (2-59), богу угодно (2-68), бог с ним (2-74), как на грех (2-115), помилуй бог (2-85), не гневи бога (2-68), бог простит (2-94), Храни тебя господь (2-88) и т. п.

-Ладно, дед. Нету бога,

Прицепляйся на буксир.

-Бог помощь, граждане,

II. Межстилевые фразеологизмы.

Мороз трескучий (2-48), изо дня в день (2-82), добрый вечер (2-85), добрый день (2-74), с ума сошел (2-93), изо дня в день (2-93), в добрый час (2-45), по сей день (2-97), до сих пор (2-102), зари богровой (2-69), морозный пар (2-122), нынче год (2-50),

к ночи хороша (2-53), большие вечера (2-56), добрый путь (2-99), жизнь повернуть (2-115), тишине ночной (2-114), как свет (2-56), утро раннее (2-75) и т. п.

А тут зовут паром и лодку

И днем, и в тишине ночной.

Ты хлопотала по двору как свет.

В грязи, в забвеньи подрастали дети.

Утро раннее услышит,

Как зазвякают цепи.

III. Книжная фразеология.

1) Собственно - книжные фразеологизмы:

Произвели впечатление (2-104), до глубины души (2-68), придет успокоенье (2-146), ненастный час (2-73), горькие муки (2-136), друг служивый (2-77), до срока (2-45), на покой (2-67), дрожащий след (2-42) и т. п.

-Не уходите только,

Не покидайте нас...

2). Книжно - поэтические фразеологизмы: 1

До смерти любила (2-88), на диво (2-49), с гнезда родного (2-77), недобрый срок (2-47), судьбе кромешной (2-66), вникнет в душу (2-94), сердцу мило (2-114) и т. п.

Как плач о родине, как песнь

Её судьбы суровой.

О том, что сердцу мило,

Так песня, начавшись во мне,

Жила, кипела, ныла.

3). Книжно-библейские фразеологизмы:

Святое дело (2-95), бог не приведи (2-73), грехи ему прощал (2-81), Иисус Хри-

стос (2-233), Христа - ради (2-341), не дай, боже (2-341), божий слуга (2-277) и т. п.

Жил беспечно, как святой -

Ни коня, ни хаты.

-Исус Христос

По воде ходил. . .

4). Терминологические и профессиональные фразеологизмы:

Руки приложить (1-48), чарку подают (1-117), ушел на войну (1-76), дорога пыльная (1-57), тревога гложет (1-129), отдать поклон (1-85) и т. п.

И сердце женское вдвойне

Тоска, тревога гложет,

Отдать поклон краям своим,

5). Эпистолярные фразеологизмы:

Друг мой (1-80), мой безвестный друг (1-80), друг ты ласковый (1-114), товарищ почтенный (1-118), друг бедовый (1-152), любящий тебя друг (1-115), кланяюсь вам (1-189) и т. п.

Спасибо, товарищ почтенный,

За добрую встречу.

Друг мой и товарищ, ты не сетуй,

Что лежишь а мог бы жить и петь,

Таки образом, можно констатировать, что Т. Твардовский широко использовал в качестве «строительного» материала различные стилистические пласты русской фразеологии от грубо-просторечных, вульгарно-бренных оборотов до книжно-поэтических штампов, от нейтральных, межстилевых устойчивых словесных комплексов до народнопоэтических выражений.

Как в лирике, но еще в большей степени в Лироэпических произведениях Твар-

довский прибежал к обновлению фразеологических единиц.

Сравним: 1. Очень часто наблюдается наполнение фразеологического оборота новым смысловым содержанием при сохранении его лексико-грамматической целостности.

Примером такого употребления Твардовским фразеологических оборотов могут служить: *хватать-похватать, сунув в рукава, вверх дном* и т. п.

Скорчившись, дремлют усталые солдаты,

Сунув руки в рукава.

Пошёл в сараюшку за худым топором,

Чтобы заготовку из полена вытесать,

Хватать-похватать - нет топора.

Писатель говорит читателю о будущем, где все укроет его героя от последствий войны, где все будет хорошо и спокойно.

Такой прием использования фразеологического оборота ведет лишь к обновлению семантики, не затрагивая лексико-грамматической целостности.

2. Не менее частым является обновление лексико-грамматической стороны фразеологического оборота при сохранении его семантики и основных черт структуры.

Обновление фразеологического оборота в таких случаях заключается или в замене одного из его компонентов синонимом, или в расширении его состава новым словом.

Иллюстрацией такого рода авторской обработки общеязыковых фразеологизмов могут быть, следующие примеры:

На войне ни дня, ни часа

Не живет он без приказа. . .

Что, может, наугад,

Как пришлось, *летит вслепую,*

Подвернулся, - точка, брат.

*Ветер злой навстречу пышет,
Жизнь, как веточку, колышет,
Каждый день и час грозя.*

3. Очень эффективным представляется использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов. Такой стилистический прием использования фразеологизмов часто связан с изменением их значения грамматическим свойством.

4. Не менее выразительным приемом использования фразеологического богатства русского языка является образование по аналогии с фразеологизмами, существующими в общелитературном употреблении, новых, индивидуально-художественных оборотов. Такие фразеологические новообразования строятся как с использованием структуры и отдельных элементов общеязыкового оборота, так и с использованием одной лишь его структуры. Например:

Ведь - согласно поговорке -

Это малый сабантуй. . .

Свинтил у фляги крышку:

-Пей, отец, *не будет лишку.*

Поперхнулся дед-солдат.

Важно только, чтобы повар

Был бы повар - *парень свой.*

5. Оригинальным и ярким приемом для создания определенного стилистического оборота одновременно и как фразеологического, и как свободного сочетания слов. Например:

Но, бестрепетно *в лицо*

Глядя всякой правде,

Я замолвил бы словцо

За любовь, представьте.

6. Наиболее часто встречающимся приемом является употребление с целью осо-

бой художественной выразительности не фразеологического оборота как такового, а его общего образа или содержания. Фразеологического оборота как целостной языковой единицы здесь собственно уже нет, однако для правильного понимания контекста и восприятия его эстетических качеств необходимо знать и иметь в виду и фразеологизм как таковой. Т. е. в том виде, в каком он употребляется в языковой системе. Например:

А вечер дивный по полям идет.

7. Встречается также (правда, реже, нежели приемы, описанные выше) контаминация двух фразеологизмов. Такое использование фразеологических оборотов может быть двоякого рода: или «сливаются» воедино два фразеологических оборота, имеющих в качестве компонента одни и те же или омонимические слова, или объединению подвергаются фразеологизмы с синонимами и антонимами.

-Вот ты вышел спозаранку,

Глянул - *в пот тебя и в дрожь*,

Тут немецких тыща танков,

-Тыща танков? Ну, брат, врешь.

8. Довольно часто и свободно писатели и публицисты для создания определенного художественного эффекта используют рядом с фразеологическим оборотом одно из образующих его слов (но уже в качестве лексической единицы свободного употребления).

При анализе стилистического использования фразеологических оборотов художниками слова следует всегда исходить из наличной фразеологической системы, строго и четко дифференцируя от авторской трансформации факты свободного употребления слов. Особенно важно - в силу возможности принять одно за другое - учитывать это при анализе речевой практики писателей и публицистов прошлого.

В поэме «Василий Теркин» много фразеологических единиц, использованных Твардовским в общенародной форме. Их можно классифицировать следующим образом:

- 1) физическое и эмоциональное состояния человека;
- 2) фразеологические обороты, указывающие на предмет речи, лицо, объект;
- 3) фразеологические обороты, характеризующие разного рода желания, пожелания;
- 4) фразеологические обороты, содержащие в себе оттенки тех или иных отношений;
- 5) фразеологические обороты, характеризующие окружающую среду.

Рассмотрим их подробнее.

В первую группу вошли такие фразеологические обороты, характеризующие состояния человека, как *ясно все до точки, смертный час, хоть бы что, еле-еле душа в теле, один как перст*.

Например:

Ждут рассвета, ждут подмоги,

Духом падать не хотят.

Ночь проходит, нет дороги

Ни вперед, и ни назад.

Данный отрывок характеризует сильных духом солдат, в сердцах которых еще теплится надежда. Или:

Хоть бы что ребятам этим,

С места - в воду и в огонь.

Нашим солдатам все нипочем - они сражаются за свою родину, за жизнь своих близких и родных.

Во вторую группу можно отнести фразеологические обороты типа ***в ус не дуй, без шуток, хоть не верь глазам своим***. Данные фразеологические обороты обычно присутствуют в диалогах и имеют отношение к собеседнику. Например:

Рассказать бы вам, ребята,

Хоть не верь глазам своим,

Как немецкого солдата

В двух шагах видал живым. . .

А к четвертой группе фразеологических оборотов мы можем отнести устойчивые выражения типа *черт с тобой, шут с ней, парень хоть куда*, которые сами по себе уже выделяются стилистически и эмоционально. Например:

Очень коротко, но метко.

Теркин - *парень хоть куда*.

Исследовав выявленные нами фразеологические обороты, мы можем прийти к выводу, что в поэме, как и во всем творчестве Твардовского, они создают неповторимый солдатский, прифронтовой быт, наполненный где-то шутками, где-то серьезностью. Широко использует устойчивые сочетания слов писатель для характеристики своего главного героя со стороны физической, эмоциональной, что определяется в его разговорной речи.

Таким образом, устойчивые сочетания слов (фразеологизмы, фразеологические обороты) несут в себе несколько функций, фигурируя в произведениях А. Твардовского, а именно в поэме «Василий Теркин»:

характеризуют человека с различных сторон его деятельности;

- дают портретную характеристику;

- усиливают яркость и выразительность слога автора;

- создают связь разговорного и народного стилей;

- создают образ фронтового быта;

- подчеркивают лаконизм и усиливают эмоции читателей.

В отдельную категорию (группу) можно отнести и использованные Твардовским так называемые «трансформированные» фразеологизмы. К ним мы отнесли следующие:

Отдымился бой вчерашний (по аналогии с *отгремел бой*);

Сплю скорей да жду вестей,

Все сказал *до корки*.

Обнимаю вас, чертей.

Ваш Василий Теркин (по аналогии с *прочитать, изучить, дочитать до корки*);

-Вот ты вышел спозаранку,

Глянул - *в пот тебя и в дрожь*,

Тут немецких тыща танков,

-Тыща танков? Ну, брат, врешь (по аналогии *бросать в пот и дрожь*).

Трансформированные фразеологические единицы рассматриваются в различных аспектах, с позиций ряда лингвистических дисциплин, относящихся к новейшим в современной науке о языке.

Анализируя фразеологические обороты с точки зрения их стилистического использования, необходимо также строго разграничивать факты разных эпох и систем, а также факты общенародного употребления от индивидуально-авторского использования.

В поэме «Василий Теркин» нами было выбрано 130 фразеологических оборотов.

В ходе анализа мы обнаружили 9 из них Твардовский подверг авторскому изменению. Обороты, подвергшиеся авторскому изменению, можно разделить на следующие группы:

1). Обороты, в которых наблюдается обновление их лексико - грамматической стороны при сохранении семантики 5 фразеологизмов:

- а на сердце маета

- дело дрань

- не будет лишку

- делу время - час забаве

- свой парень

2). Обороты, в которых используется прием усечения:

- как ни в чем

- до корни

3). Фразеологизмы:

- в пот и дрожь

А также отдельно рассмотрим оборот **показать кукиш** традиционное значение которого меняется в зависимости от контекста.

Рассмотрим 1 группу фразеологизмов, в которой происходит обновление лексико - грамматической стороны оборотов при сохранении их семантики.

Возьмем в качестве примера фразеологизм **не будет лишку**. В тексте он звучит так:

Отвинтил у фляги крышку:

-Пей, отец, **не будет лишку**.

Поперхнулся дед - солдат.

Подтянулся:

-Виноват!

В основу этого фразеологизма взят общеизвестный оборот **не лишнее**. Особых изменений нет, появился лишь суффикс -к-, но оборот ожил и прижил речи персонажа разговорную непосредственность, непринужденность.

Рассмотрим другой пример - фразеологизм **свой парень**. В русском языке существует оборот **свой брат**. Твардовский использует стилистически окрашенное слово **парень** вместо стилистически нейтрального **брат**.

Важно только, чтобы повар

Был бы повар - **парень свой**:

Чтобы числился недаром,

Чтоб под час не спал ночей,

- Лишь была б она с наваром

Да была бы с пылу, с жару -

Подобрей, погорячей.

Мы видим, что замена одного из компонентов, да еще сопровождаемая таким приемом, как инверсия, усиливает эмоциональную окрашенность оборота, ярче передает авторское отношение к предмету речи.

Наиболее яркое усечение фразеологизмов мы находим в двух примерах.

1-ый пример:

Снова где - то на задворках

Мерзлый грунт боднул снаряд.

Как ни в чем - Василий Теркин.

Как ни в чем - старик - солдат.

Отсекается часть оборота **как ни в чем не бывало**, но значение оборота сохраняется. Его усечение необходимо и для поддержания напряженного настроения двух первых строк, и для того, чтобы шутливо подчеркнуть забавность.

2-ый пример:

Твардовский при употреблении оборота от корки до корки использует лишь 1-ую часть.

Сплю скорей да жду вестей,

Все сказал **до корки**.

Обнимаю вас. чертей.

Ваш Василий Теркин.

Интересен пример с фразеологизмом **в пот тебя и в дрожь**. Автор спаивает в одно целое 2 синонимических оборота **бросать в пот и бросать в дрожь**.

- Вот ты вышел спозаранку,

Глянул - в пот тебя и в дрожь,

Тут немецкий тыща танков.

- Тыща танков? Ну, брат, врешь.

Эти слитые воедино 2 фразеологизма усиливают и без того драматический характер ситуации.

Оригинально использован фразеологизм **показать кукиш**. Его обычное значение - отказываться в чем - либо. Но в тексте он звучит иначе:

Перемокшая пехота
В полный смак клянет болото,
Не мечтает о другом -
Хоть бы смерть, да сухом.
Кто - ни будь еще расскажет.
Как лежали там в тоске.
Третьи сутки кукиш кажет
В животе кишка кишке.

В общем контексте это фразеологизм начинает выражать не действие, а состояние человека, а именно состояние нестерпимого голода. И так мы рассмотрели 9 фразеологических оборотов, которые были изменены Твардовским.

Можно сделать вывод, что использование фразеологических средств языка художественной литературы безусловно находится в прямой зависимости от её жанровых особенностей, которые могут или лимитировать и ввод (как мы это видели в лирике) или же на оборот, не препятствовать их широкому использованию (прежде всего, в Лироэпическом, а затем уже в лирических жанрах).

Для подтверждения этого вывода сравним результаты исследуемого материала произведений Твардовского с данными о фразеологическом составе произведений других писателей и поэтов.

По нашим подсчетам произведениях Н. А Некрасова на 1093 страницах текста, представляющих собой лирический и Лироэпические жанры, мы встречаемся с 1539 фразеологоупотреблений. Это значит, что каждые 2 две страницы его стихотворений и поэм (вместе взятые) включили в себя 3 устойчивых единицы (точнее на одну страницу - 1, 4 фразеологоупотреблений).

Однако при анализе данных о Некрасовском фразеолого использовании отдельно по жанрам мы сталкиваемся уже с иной картиной.

Так, Лироэпические произведения (поэмы: «Кому на Руси жить хорошо», «Современники», «Русские женщины», «коробейники», «Мороз красный нос») включает в себя 922 фразеологоупотреблений на 415 страницах (более двух оборотов на одну страницу), тогда как лирические произведения - 617 фразеологоупотреблений на 678 страницах (менее одного употребления устойчивых комплексов на страницу).

Как видим распределение фразеологоупотреблений по жанрам стилистической ткани произведений Некрасова принципиально ничем не отличается от статистической структуры Твардовского фразеологоупотребления.

Аналогичная картина у А. Блока, творчестве которого по нашим данным, на 1225 страницах стихотворений и поэм насчитывается 771 фразеологоупотреблений (т. е. на двух страницах мы встречаемся с одним употреблением устойчивого оборота; точнее - на 1, 6 стр. - 1 фразеологоупотребление).

Распределение же фразеологизмов по жанрам произведений будет очень схоже с Твардовским: если о лирике на двух страницах отмечаем приблизительно одно фразеологоупотребление (на 1162 страницах 633 употребл.), то в лироэпике - на одной странице - 2, 2 фразеологоупотреблений (на 63 страницах 138 употребл.).

Таким образом вывод о том, что использование фразеологических средств языка тесно связано с жанровыми особенностями произведения, подтверждается количественными данными, полученными в результате привлечения данных произведений нескольких крупных русских поэтов.

Наш материал свидетельствует, что специфика жанра накладывает свой отпечаток на использование устойчивых словесных комплексов с учетом их стилистических свойств, т. е. их принадлежности к определенным стилистико - речевым сферам.

Оказывается, ни каждый тип художественной речи в одинаковой мере «восприимчив» по отношению к тому или иному фразеологическому пласту, т. е. можно говорить о различных «сочетаемых» свойствах разных типов художественной речи по отношению к различным стилистическим разновидностям самих фразеологизмов.

Так, например, для лиро-эпической речевой системы обычно является раз-

говорно - бытовые фразеологические обороты тогда как книжные и народно - поэтические выражения здесь занимают не значительное место или же используется в особых случаях с особой стилистической заданностью.

Межстилевые же устойчивые словесные комплексы используются в два раза чаще фольклорных, но в тоже время их в стихотворной речи в два раза меньше, чем разговорно - бытовых произведениях.

Приведенные здесь количественные сравнения позволяют нам сделать следующие сугубо количественные выводы:

1. Широкое привлечение фразеологических средств язык художественно - литературных произведений прозаического и Лироэпического жанров мотивированно самой их сюжетной композиционной основой: в отличии от лирики эти два жанра призваны воспроизводить во всей полноте разностороннее жизненные обстоятельства и ситуации, показав их на фоне различных исторических событий. Фразеологизмы же (особенно разговорно - бытовые и межстилевые), как известно, выступает прежде всего в кажется средств художественного изображения окружающей действительности со всеми её бытовыми особенностями и характеристическими чертами.

2. Фразеологическая насыщенность в прозе и Лироэпике связано во многом и с преобладанием в них диалогическо-разговорных построений, тогда как «лирическое стихотворение дает монологическое форму эмоционально - окрашенного переживания»¹. Причем, если монологическая речь в лирике выполняет в новом одну функцию - изображения внутреннего мира лирического героя, то диалогическая речь прозаического или Лироэпического произведения преследуют более широкие цели: изображение психологического склада нескольких (порой, довольно большого количества) персонажей, их культуры, профессии, душевного состояния - всех тех черт, из которых складывается законченный характер. И здесь исключительная роль играют фразеологические обороты, в основной своей массе выполняющие оценочно - характеристиче-

¹ Л. И. Тимофеев. Основы теории литературы. "Просвещение", М., 1966, с.260.

скую функцию по отношению к человеку и его деятельности.

3. Значительное наличие устойчивых словесных комплексов в прозе и лироэпике может быть объяснено и другой причиной. Если для этих двух жанров характерна относительно большая протяженность (в различных единицах письменности и художественного измерения), то лирическое стихотворение, как правило, характеризуется известной лапидарностью, ограниченными параметрами.

4. Ограниченное использование фразеологических средств лирике-этого предельно индивидуализированного рода поэзии-связано также и с некоторыми её специфическими особенностями.

Фразеологизмы являются выразительными средствами не только сами по себе, но благодаря своей способности художественно активизироваться в речи. И многое здесь зависит от имени автора обращается с лексическим составом готовых выражений (попутно заметим, что в этом плане у поэтов гораздо большая свобода нежели у прозаиков). «Без способности простые слова вводить в атмосферу поэтичности - нет поэта», - пишет Л. Озеров¹.

¹ Л.Озеров. Голос поэта , "Известие", 26.12.1961.

Заключение

В квалификационной работе нами были представлены и рассмотрены фразеологические обороты (единицы, устойчивые сочетания слов), выявленные в произведениях Твардовского.

В лирике нами было найдено около 600 фразеологических оборотов, а в лироэпике более 700 единиц, которые:

- характеризуют человека с различных сторон его деятельности;
- дают портретную характеристику;
- усиливают яркость и выразительность слога автора;
- создают связь разговорного и народного стилей;
- создают образ быта.

Данные характеристики фразеологического состава произведений Т. А. Твардовского позволяют сделать следующие выводы обобщающего характера:

1. В различных видах творчества поэт широко использует фразеологическое богатство русского языка. Общее количество устойчивых словесных комплексов его произведений более 1300 единиц.

2. Однако в различных жанрах творчество поэта степень активности фразеологических оборотов далеко не одинаково, что зависит от специфических качеств самих родов литературы, используемых Т.А. Твардовских.

Так, наиболее удобной для включения устойчивых единиц оказывается стилистическая ткань лироэпического жанра (53,7 % фразеологоупотреблений с учётом количества страниц от общего числа использованных оборотов).

3. В своём творчестве А. Твардовский прибегает к использованию всех стилистических разновидностей фразеологизмов. Нами отмечены следующие пласты устойчивых единиц языка: разговорно-бытовая (собственно разговорно-бытовая, просторечная, грубопросторечная, диалектная, разговорно-библейская); межстилевая фразеология; книжная фразеология (собственно книжная, книжно-поэтическая, книжно-библейская, профессионально-

терминологическая, эпистолярная, литературные изречения); народно-поэтическая фразеология. Использует поэт и пословицы, и поговорки русского народа.

4. По степени своей активности стилистической ткани его произведений они распределены не равномерно: первое место поэт отводит разговорно-бытовым устойчивым комплексам, второе – книжным, третье – межстилевым, четвертое – фольклорным выражениям, пятое пословицам и поговоркам.

5. Не каждый жанр творчества А. Твардовского оказывается одинаково восприимчивым по отношению к включению в него различных стилистических разновидностей фразеологизмов.

Так, для ввода разговорно-бытовой фразеологии наиболее удобной почвой является ткань лироэпического жанра. Наименее же совместимой стилистической тканью с данным пластом фразеологии оказывается ткань лирического типа литературы.

Значительное место в арсенале способов художественной обработки УСК у Твардовского занимает трансформация вербального компонента. Это вызвано тем, что именно благодаря глаголу писателям удается создать внутренне напряжение повествования, динамику изображаемых событий и ситуаций: глагол чаще всего является конструирующим стержнем всей повествовательной ткани художественного целого.

Отмечено несколько разновидностей замены глагольного компонента в составе УСК, к которым прибегал писатель:

А) Замена синонимом-глаголом.

У Твардовского: «*Все товарищи уснули, А меня не гнет ко сну*» («клонить ко сну»).

Б) Замена вербального компонента глаголом одного семантического поля.

Соответственно у Твардовского: «*На двое грудью атаку встретили*» («брать грудью»).

В) Замена глагольного компонента с общим значением глаголом более частной семантики.

А.Твардовский: «На пятки жмем, высыпая сбоку, И - стой! - встречаем впереди» («наступать на пятки»). Или: «А, видать, тебя до ручки Раскулачили, отец?» («доходить (доводить) до ручки»).

Г) Замена глагольного компонента словом иного семантического плана.

Трансформированные фразеологические единицы рассматриваются в различных аспектах, с позиций ряда лингвистических дисциплин, относящихся к новейшим в современной науке о языке.

Список использованной литературы

I. Общественно-политическая литература

1. Гармонично - развитое поколение - основа прогресса Узбекистана (Речь на IX сессии Олий мажлиса Республики Узбекистан Первого созыва, 27 авг.1997 г.). - Ташкент: Шарк, 1997. - 312 с.
2. Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. - Т.8. - Ташкент: Узбекистан, 2000. - 512 с.
3. Каримов И.А. Гарантия нашей благополучной жизни - построение демократического правового государства, либеральной экономики и основ гражданского общества/Доклад на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2006 г. - Ташкент: Узбекистан, 2007. - 64 с.
4. Каримов И.А. Либерализация общества, углубление реформ, повышение духовности и уровня жизни народа - критерий и цель всей нашей деятельности. - Т. 15. - Ташкент: Узбекистан, 2007. - 208 с.
5. Каримов И.А. Человек, его права и свободы - высшая ценность. -Т. 14. - Ташкент: Узбекистан, 2007. - 224 с.
6. Каримов И.А. Гарантия нашей благополучной жизни - построение демократического правового государства, либеральной экономики и основ гражданского общества/Доклад на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2006 г. - Ташкент: Узбекистан, 2007. - 64 с.
7. Каримов И.А. Юксак маънавият - энгилмас куч. - Тошкент: Узбекистон, 2008. - 176 с.
8. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры его предотвращения в условиях Узбекистана. - Ташкент: Узбекистан, 2009. - 48 с.
9. Наша главная задача - дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. - Ташкент: Узбекистан, 2010. - 72 с.
10. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Т.: Узбекистан, 2011. - 384 с.

11. Асосий вазирамиз - ватанимиз тараккиети ва халкимиз фаровонлигини янада - юкса-тиришдир. - Тошкент, 2010. - 80 б.
12. Ватан ва халк мангу қолади. - Тошкент, 2010. - 136 б.
13. Ўзбекистон мустақилликка эришиш остонасида. - Тошкент: Ўзбекистон, 2011. - с. 136
14. Дальнейшее углубление демократических форм и формирование гражданского общества - основной критерий развития нашей страны. - Т. 19. - Ташкент: Узбекистан, 2011 - 360 с.
15. Ўзбек халқига тинчлик ва омонлик керак. - Тошкент, 2013. - 36 б.
16. Бош мақсадимиз-кенг кўкомли ислохотлар ва модернизация йўлини қатъият билан давом эттириш. - Тошкент, 2013. - 64 б.
17. Ўзбекистон мустақилликка эришиш остонасида. - Тошкент, 2012. - 432 б.

Научно-критическая литература

18. Авалиани Ю.Ю. К вопросу о сложных лексикализованных словосочетаниях в русском языке. В сб.: Краткие сообщения кафедры русского языка. - Самарканд, 1959.
19. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. - М.-Л., 1984.
20. Бортник Г.В. Но пусть все пето - перепето. (Традиции и новаторство в философской лирике А.Т.Твардовского). // РЯШ, №3, 1995.
21. Бровка А.С. К вопросу о семантико-структурной классификации фразеологических единиц русского языка. Ученые записки, т.4., 1987.
22. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. В сб.: А.А.Шахматов. - М., 1989.
23. Дементьева Г.Я. Семантико-стилистические особенности фразеологических выражений в современном русском языке. - Алматы, 1985.
24. Зайцев В.А. Александр Трифонович Твардовский. // Твардовский А.Т. Стихотворения. Поэмы. -М.: Дрофа: Вече, 2002.
25. Зимин В.И. Эмотивность идиом русского языка. / Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте. — М.: МГОУ, 2004.

26. Кожина Н.М. Стилистика русского языка. — М.: Просвещение, 1983.
27. Кондратович А.И. Александр Твардовский: Поэзия и личность. - М., 1986
28. Леденёва В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки.- №5, 2001.
29. Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. М.: МГОУ, 2002.
30. Л. И. Тимофеев. Основы теории литературы. "Просвещение", М., 1966, с.260.
31. Л. И. Тимофеев. Основы теории литературы. М., 1966, с.266.
32. Л.Озеров. Голос поэта, "Известие", 26.12.1961.
33. Макаров А.Н. Александр Твардовский и его книга про бойца. / Серьёзная жизнь. Статьи. - М., 1962.
34. Маркелова Т.В., Хабарова О.Г. Оценочные значения фразеологизмов, восходящих к образам животного и растительного мира // Средства номинации и предикации в русском языке: Межвузовский сборник научных трудов. - М.: МПУ, 2001.
35. Рогова Н.П. Проблемы фразеологического оборота как эквивалента слова. В сб.: Некоторые вопросы изучения словарного состава языка. - М., 1974.
36. Ройзензон Л.И. Фразеология как лингвистическое явление. Труды Самаркандского университета. - Самарканд, 1961, №113.
37. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Заметки по теории фразеологии. - Самарканд, 1959, серия 95.
38. Соколова Л., Суворова С. К определению границ фразеологии. В сб.: Некоторые вопросы изучения словарного состава. - М., 1974.
39. Твардовский А.Т. Сборник сочинений в 6 томах. – М., 1978
40. Тихонов А.Н. К вопросу о видовой парности глаголов в составе фразеологических единиц. Труды Самаркандского университета, 1961, вып. 106.
41. Шанский Н.М. О лирике Твардовского. // РЯШ, №3, 1980.
42. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М.: Высшая школа, 1969.

Интернет-ресурсы

42. <http://lagunovskij.ucoz.ru/>
43. <http://lit.1september.ru/>

Содержание

Введение.....	3-10
Глава 1. Роль и место фразеологических единиц в лирике	
А.Твардовского	11-36
Глава 2. Использование фразеологических единиц в лироэпике	
А.Твардовского	37-60
Заключение.....	61-63
Список использованной литературы.....	64-66